

Б. А. Лазаревский

Рассказы

Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80--90-х годов: В 2-х т.-- М., Худож. лит., 1982. Т. 2.

Вступит. статья, сост. и коммент. С. В. Букчина.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Доктор
В лесу

ДОКТОР

Меня всегда интересовал наш земский врач Федор Петрович Орлов. Он нанимал квартиру в усадьбе моей матери. Приезжая на каникулы, я встречался с ним почти каждый день, но никак не мог составить себе определенного понятия о его внутреннем мире.

Ясно для меня было только, что это человек спокойный и уравновешенный, хотя ему едва ли было тридцать лет. Казалось, страсти им никогда не владели. Ничем он особенно не огорчался и ничему не радовался. Иногда на самую горячую тираду только погладит свою рыжую бороденку, скажет "да" или "нет" и пойдет к себе во флигель читать. Чаще же всего он отвечал на вопросы неопределенно: "хм", "значит", "н-ну", "возможно" и т. д.

Особенно меня интересовало отношение Федора Петровича к женщинам. Летом в нашем доме всегда кто-нибудь гостил, или тетушка приедет с тремя дочерьми, или у сестры подруга живет. Общество дам и барышень собиралось самое разнообразное. Бывали и подростки, и кисейные барышни, и курсистки, и молодые вдовы и писательницы, и ни на одну из них доктор никогда даже не взглянул внимательно. На разочарованного он похож не был, на больного -- тоже нет,

Определив его как человека, совершенно равнодушного к женщинам, я сам почему-то не доверял своему диагнозу.

"Чем же nibудь да было вызвано это равнодушие,-- часто думал я,-- ведь нельзя же в тридцать лет не желать душевной близости хорошей девушки и нельзя смотреть на красивое тело только как на анатомический препарат..."

Чтобы я лично был ему антипатичен и поэтому он был бы от меня особенно далек -- этого я тоже не мог сказать. Федор Петрович видел во мне товарища, студента, который через два года станет таким же врачом. Со мной одним он только и говорил как следует, хотя тоже редко. Случалось, что мы разговаривали о медицине, о крестьянах, об университете, но никогда о женщинах. Говорить о них с Федором Петровичем я положительно стеснялся. Так стесняются напоминать людям о их недавно умерших близких родственниках или авторам о непринятых рукописях. Но для этого у меня не было никаких данных, одно только верхнее чутье мне подсказывало, что для Федора Петровича разговор о женщинах будет неприятен.

Правда, он был низкого роста, не ловок, не красив и не интересовался ни одним из искусств, а средней женщине такие люди редко нравятся. Но в то же время Федор Петрович был, несомненно, одним из самых образованных и самых сердечных мужчин в уезде.

Несмотря на множество работы, Федор Петрович, с тех пор как поселился в деревне, начал толстеть, и это его пугало. Чтобы не приобрести ожирения сердца, он перестал ужинать, рано вставал и сейчас же шел на пруд купаться, а потом скорым шагом обходил вокруг всей усадьбы, что составляло версты две. Бывало, проснешься у себя на мезонине часов в пять утра, закуришь папироску и, почесываясь, выйдешь в одном белье на балкон.

Над прудом туман повис, на деревне петухи голосят, коровы на выгоне ревут, и людей еще не